

32

На правах рукописи

Грищенко Денис Юрьевич

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА:
СОСТОЯНИЕ И МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Специальность 23 00 02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke.

15 МАЯ 2008

Владимир – 2008

Работа выполнена на кафедре философии и религиоведения
Владимирского государственного университета

Научный руководитель · доктор философских наук, профессор
Власова Валентина Михайловна

Официальные оппоненты доктор философских наук, доцент
Макаренков Евгений Викторович
кандидат политических наук
Павлов Сергей Николаевич

Ведущая организация Российский государственный социальный
университет

Защита состоится 16 мая 2008 г в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д212 141 20 по политическим наукам в
Московском государственном техническом университете имени Н Э Баумана
по адресу 105005, Москва, Рубцовская наб , дом 2/18, УЛК, ауд 720

С диссертацией можно ознакомиться в Научно-технической библиотеке
МГТУ имени Н Э Баумана

Автореферат разослан 14 апреля 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

С А Власов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В Российской Федерации, также как и во всем мире, проблемы обеспечения безопасности государства, социума и отдельных личностей все больше выходят на первый план в государственной политике. Трагические события, произошедшие с огромными разрушениями и массовыми жертвами в Москве и Буйнакске, Нью-Йорке, Лондоне и Мадриде, заставляют повышать степень готовности государственной власти и социумов защищаться от современных угроз, опасностей и вызовов, зачастую носящих политический характер. Действительно, экстремизм и терроризм, наркотрафики и незаконная торговля оружием, распространение оружия массового поражения – все это напрямую угрожает стабильности социумов и их политических систем. Одновременно с этим новые угрозы проверяют прочность и эффективность государственной власти, политических и общественных структур, выявляют возможность и адекватность их реагирования на опасные процессы и явления.

В системе национальной безопасности современного государства особое место занимает политическая безопасность. Если в СССР ее разновидность – государственная безопасность – занимала в политике Советского государства самое значительное место, то в современной России это положение несколько изменилось. Базовый закон «О безопасности» (1992 года) формально установил равенство трех основных видов безопасности: личности, общества и государства. Однако отечественная практика последнего десятилетия убедительно свидетельствует о том, что государственная власть традиционно имеет значительное преимущество перед другими политическими субъектами и участниками в обеспечении собственной безопасности. Именно государственная власть иницирует и принимает доктринальные документы и формирует правовую систему обеспечения всех видов безопасности, в том числе и безопасности политической.

Во многих западных странах в настоящее время обеспечение внутренней безопасности (аналог политической безопасности) также является приоритетом в государственной политике. К примеру, если в ФРГ на первом месте в обеспечении внутренней безопасности стоит политика обеспечения безопасности и обороны, то в США международная безопасность рассматривается фактически как базовое условие обеспечения безопасности американского государства.

Актуальность обращения автора к исследованию состояния и механизма обеспечения политической безопасности современного Российского государства обусловлена целым рядом обстоятельств, среди которых необходимо выделить следующие.

1 В конце XX века в нашей стране кардинальным образом изменились общественные отношения (политические, экономические и др.). Законы и законодательно утвержденные правовые нормы все больше стали регулировать действия политической власти, государственных институтов и общественных организаций. Эти изменения не могут не коснуться и всей системы обеспечения

безопасности Принятые в 2000 году концептуальные документы¹ зафиксировали сложившиеся на тот момент социально-политические реалии Однако политические процессы за прошедшие семь лет уже привели к необходимости переработать и эти базовые документы

2 Недоработки государственных органов и спецслужб в обеспечении национальной и политической безопасности могут приводить к социальным и политическим потрясениям, а также к техногенным катастрофам К последствиям террористических актов и вооруженных конфликтов необходимо добавить и необходимость учета возможного использования террористами оружия массового поражения, покушений на важнейшие объекты инфраструктуры (атомные и электростанции, системы водоснабжения городов и т д) Не менее разрушительной для социумов может также оказаться недооценка политических угроз, которые способны активизировать так называемые «оранжевые революции» и попытки государственных переворотов

3 В начале XXI века все более усложняется система угроз политической безопасности современным социумам и государственным образованиям Наряду с традиционными опасностями, вызовами и угрозами появляются новые, ранее неизвестные, либо не рассматривавшиеся как объективно угрожающие стабильности, национальной и политической безопасности При этом политическая система современного российского общества пока еще не демонстрирует полной системной готовности¹ адекватно реагировать на вызовы, опасности и угрозы, исходящие от некоторых наиболее агрессивных структур сетевого характера Эффективный механизм обеспечения политической безопасности Российского государства пока находится в процессе своего формирования

4 Осмысление накопленного на Западе, в США и в других странах позитивного опыта обеспечения безопасности политической системы в нашей стране еще продолжается В политической элите наблюдается достаточно широкий разброс мнений о том, какую модель считать наиболее приемлемой и оптимальной для современной России, что из зарубежного опыта целесообразно принять, а от чего следует отказаться Также в политическом сообществе нашей страны пока еще не выработано общего отношения к системе политического и общественного контроля за деятельностью спецслужб Например, до сих пор продолжается активная дискуссия (в том числе и научная) о том, насколько функциональным для России является гражданский контроль за военносилевыми структурами

5 В России до сих пор не до конца обосновано желаемое для политической элиты соотношение между государственной и общественной безопасностью Не полностью ясными являются степень компетенции и пределы вмешательства в сферу безопасности государственных структур, общественных организаций и спецслужб Широкой общественности известны факты вмешательства Русской православной церкви и Совета муфтиев России в вопросы политической безопасности государства Предпринимаются многочисленные попытки

---

¹ Имеются в виду Концепция национальной безопасности РФ, Военная доктрина РФ, Концепция внешней политики РФ и Доктрина информационной безопасности РФ

со стороны различных политических сил пересмотреть лежащие в основе всей деятельности по обеспечению безопасности базовые положения Федерального закона РФ «О безопасности» (1992 года)

Степень научной разработанности проблемы

Диссертантом изучены работы по проблемам политической безопасности, прежде всего, таких ученых как С О Алехнович, В К. Белозерова, О.А. Белькова, А В Васильева, Г П Герейханова, Т.М. Горяевой, И С Даниленко, М Г Делягина, А.А. Жирикова, М В Жуковского, С В Ивлева, А С Капто, А В Крутова, А.С Куликова, Э Ф Макаревича, А В Малащенко, В Ф Ницевича, С З Павленко, О Ю Пленкова, В С Пусько, Г Ю Семигина, В В Серебрянникова, П А Судоплатова, Б В Сысоева, Д В Тренина, В В Чебана, И Л Шершнева и ряда других

В ходе анализа имеющихся научных работ, в которых рассматривается проблематика политической безопасности, диссертант выявил несколько акцентов исследовательского интереса. Во-первых, автор пришел к выводу о том, что в основном в научных трудах исследовались преимущественно политические аспекты национальной безопасности. Достаточно часто в научных работах изучалась многогранная деятельность политических институтов и других элементов политической системы российского общества¹. В них довольно основательно и подробно рассматриваются политические угрозы, выясняется сущность и содержание политической безопасности и проблемы ее обеспечения в Российской Федерации.

Второй акцент в рассмотрении политической безопасности, также достаточно основательно разработанный в отечественной научной мысли, связан с анализом деятельности отечественных спецслужб на различных этапах исторического развития Российского государства². В этих работах чаще всего анали-

---

¹ См. Герейханов Г П, Лукьянов А Г, Моренов И С. Угрозы национальной безопасности на Северном Кавказе (этнонациональный аспект) – М. Граница, 2004, Гусев А Н. Безопасность личности, общества и государства в контексте новой гуманитарной парадигмы XXI века (логистический подход) // Безопасность Евразии – 2001 – № 3 – С. 433-444, Делягин М Г. Россия после Путина. Неизбежна ли в России «оранжево-зеленая» революция – М. Вече, 2005, Жириков А А. Проблемы политической стабильности Российского государства (этнополитический анализ). Автореф. дис. докт. полит. наук – М., 1996, Жуковский М В. Политическая безопасность общества и проблемы обеспечения в Российской Федерации // Безопасность – 2002 – № 1-2 – С. 35-46, Кетов Ю. Роль органов исполнительной власти в обеспечении национальной безопасности // Государственная служба – 2005 – № 3 – С. 33-43, Куликов А С, Гольцов В Ю. Направления развития государственной системы противодействия терроризму в России и международный опыт (США) // Вестник аналитики Института стратегических оценок и анализа. – 2005 – № 4 – С. 61-80, Ницевич В Ф. Национальная безопасность: теоретические основы, механизм обеспечения, региональная составляющая – Орел: ОРАГС, 2000, Павленко С З. Безопасность Российского государства как политическая проблема. Автореф. дис. докт. полит. наук, Россия: политические вызовы XXI века: материалы Второго всероссийского конгресса политологов 21-23 апреля 2000 г. – М.: РОССПЭН, 2002, Семченков А С. Оценка состояния политической безопасности России // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки – 2003 – № 2 – С. 34-53 и др.

² См. Гордон Л А, Клопов Э В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах

зируются направления и некоторые методы силовых структур, механизмы их противоречивого влияния на политическую систему и на безопасность общества. Также достаточно подробно в них рассматривается процесс становления системы демократического/гражданского контроля над военно-силовыми структурами (в том числе – над спецслужбами)¹

Третий акцент отечественных научных исследований связан с рассмотрением политической безопасности как некоего аналога общественной стабильности². При этом не отрицается ведущая роль институтов государственной власти в ее обеспечении.

Достаточно подробно проблемы политической безопасности рассмотрены и в работах зарубежных авторов. Многие из них акцентируют свое внимание на изучении системы гражданского контроля за военно-силовыми структурами, раскрытии взаимосвязи внутренней и международной безопасности, анализируют процесс становления современного мира без угроз и насилия³

того, что случилось с нами в 30-40-е годы – М. Политиздат, 1989, Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР – М. РОССПЭН, 2002, Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью – М. Эксмо, 2003, Макаревич Э. Ф. Политический сыск. Истории, судьбы, версии – М. Алгоритм, 2002, Макаревич Э., Карлухин О. Игры интеллигентов, или социальный контроль масс – М. Эксмо, 2003, Скорцени О. Неизвестная война / Пер. с франц. О. П. Коваленко – Минск. Попурри, 2003, Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы – М. ОЛМА-ПРЕСС, 2005 и др.

¹ Греджев В. А. Взаимодействие военной организации государства и гражданского общества в современной России (социально-философский анализ). Дис. канд. филос. наук – М., 2003, Гуськов Ю. В. Армия в системе отношений государства и гражданского общества. Дис. докт. полит. наук – М., 2005, Кулаков А. А. Гражданский контроль над армией: мировой опыт и российская специфика. Дис. канд. филос. наук – М., 1998, Подотчетность спецслужб: правовые нормы, опыт и рекомендации / Пер. А. Михалочко – М., 2005, Щипанов Ф. Б. Система безопасности Российской Федерации и роль Вооруженных сил в ее обеспечении. Дис. канд. филос. наук – М., 1994 и др.

² Глушенкова Е. И. Политические аспекты модели устойчивого развития. Автореф. дис. канд. полит. наук – М., 2001, Ивлев С. В. Общественная стабильность и полит. условия ее достижения. Автореф. дис. канд. полит. наук – М., 1999, Крутов А. В. Взаимодействие гражданского общества и государства как фактор политической стабилизации российского общества. Автореф. дис. канд. полит. наук – М., 2000, Семигин Г. Ю. Политическая стабильность общества в условиях реформ. Автореф. дис. докт. полит. наук – М., 1996, Стабильность Российской Федерации в условиях глобальных вызовов // Россия на старте века / Под ред. В. Н. Иванова, В. Н. Кузнецова – М. ИСПИ РАН, 2004 – Т. 5 – С. 3-12, Фам Минь Шон. Проблемы политической стабильности Вьетнама в период перехода от командно-административной к рыночной экономической системе. Автореф. дис. канд. полит. наук – М., 1998 и др.

³ Barkawi Tarak. On the Pedagogy of Small Wars. International Affairs, Vol. 80, No. 1, January 2004, pp. 19-37, Bengt Abrahamsson. Military Professionalization and Political Power – Beverly Hills & London. Sage Publications, 1972, Cotter, Timothy Edmunds, and Anthony Forster. The Second Generation Problematic: Rethinking Democracy and Civil-Military Relations // Armed Forces and Society, Vol. 29, No. 1, Fall 2002, 2002, pp. 31-48 and 52-56, Einsatz der Bundeswehr im Ausland. Herausgeber: Bundesministerium der Verteidigung, Presse- und Informationsstab, Bonn, August 2000. S. 31-33, Liotta P. H. and Richmond M. Lloyd. From Here to There: The Strategy and Force Planning Framework // Naval War College Review, Vol. 58, No. 2, Spring 2005, pp. 121-137, Naumann, Klaus. Der nächste Konflikt wird kommen. Erfahrungen aus dem Kosovo-

Однако диссертант обратил внимание на тот факт, что в комплексе публичная и латентная стороны политической безопасности, а также деятельность политических институтов и спецслужб практически не рассмотрены. Таким образом, фактически системная публично-латентная деятельность государственных институтов по защите политической системы своей страны остается вне научного анализа.

Исходя из этого, автором сформулированы объект, предмет, цели и задачи исследования.

Объектом исследования является политическая безопасность современного государства как реальное состояние и политический процесс.

Предмет исследования – механизм обеспечения политической безопасности государства в современных российских условиях.

Цель исследования – осуществить теоретический и институциональный анализ процесса обеспечения политической безопасности современного Российского государства в начале XXI века для выработки необходимых предложений и мер по оптимизации механизма обеспечения его политической безопасности.

Задачи исследования

1 Уточнить теоретические проблемы политической безопасности как категории политической науки и процесса.

2 Осуществить анализ основных моделей обеспечения политической безопасности государства в современных условиях (на примере США и ФРГ).

3 Выявить и раскрыть особенности российской модели обеспечения политической безопасности.

4 В прикладном аспекте проанализировать механизм обеспечения политической безопасности российского государства в современных условиях.

5 Определить основные направления и меры совершенствования механизма обеспечения политической безопасности современного Российского государства в 21 веке.

Теоретическую основу диссертации составили работы отечественных и зарубежных исследователей – политологов, философов, правоведов, государственных деятелей, а также материалы дискуссий, научно-практических конференций международного и национального масштабов, многочисленные теоретические труды, авторефераты и материалы диссертаций, публицистические материалы, материалы политологических, социологических и информационных сайтов Интернет.

Исследование опирается на положения и выводы, категориальный аппарат политологии, философии, юриспруденции, социологии, теории национальной безопасности. Особое внимание было уделено научному анализу соответствующих положений Конституции Российской Федерации, российского законодательства, посвященных актуальным проблемам национальной и политиче-

ской безопасности

Методологической основой рассмотрения проблем диссертации явились методы системного, структурно-функционального и институционального анализа. Для решения поставленных задач использовались социологические методы, а также методы прогнозирования и моделирования. Автором активно использовались текущие материалы нескольких сайтов сети Интернет.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты социологических и политологических исследований, проведенных как государственными органами и учреждениями, так и профессиональными социологическими центрами (ВЦИОМ, Romir Monitoring, Фонд «Общественное мнение», «Левада-центр»), а также средствами массовой информации (журналы «Власть», «Профиль»).

Диссертация состоит из введения, двух глав (по три параграфа каждая), заключения и библиографии.

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется состояние ее разработанности в научной литературе, формулируются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Теоретические проблемы политической безопасности государства» политическая безопасность рассматривается как научная категория и процесс, а также на основе мирового опыта анализируются основные модели обеспечения политической безопасности государства.

Во второй главе – «Обеспечение политической безопасности современного Российского государства» анализируются особенности российской модели обеспечения политической безопасности и механизм обеспечения политической безопасности государства в современных российских условиях. Сформулированы основные направления совершенствования механизма обеспечения политической безопасности Российского государства.

В заключении формулируются теоретические выводы и практические рекомендации, предназначенные для дальнейшего совершенствования деятельности органов государственной власти, спецслужб, политических партий и общественных организаций, средств массовой информации по обеспечению устойчивой и гарантированной политической безопасности Российского государства.

2. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- В уточнении теоретических проблем политической безопасности как категории политической науки и процесса
- В анализе основных моделей обеспечения политической безопасности государства в современных условиях (на примере США и ФРГ)
- В выявлении и раскрытии особенностей российской модели обеспечения политической безопасности
- В анализе механизма обеспечения политической безопасности рос-

сийского государства в современных условиях

- В определении основных направлений совершенствования механизма обеспечения политической безопасности Российского государства

Положения и выводы, выносимые на защиту

1. Уточненные теоретические проблемы политической безопасности как категории политической науки и процесса

Безопасность является категорией, производной от наличия, направленности и характера опасностей, рисков, угроз и вызовов. В самом общем плане сущность безопасности означает способность сохранять возможность развития в условиях угроз. Вне рассмотрения вызовов, рисков, опасностей и угроз понятие «безопасность» фактически теряет свой смысл.

Безопасность как явление – это такое состояние страны, которое позволяет ей сохранять территориальную целостность, самостоятельно решать задачи экономического, социального и культурного развития, выступать независимым субъектом межгосударственных отношений. Из этого понимания безопасности следует, что она носит комплексный характер. В силу этого правомерно выделять безопасность экономическую, политическую, экологическую, военную и другие виды безопасности. При этом все виды безопасности диалектически связаны между собой не только общим понятием «безопасность», но и в первую очередь тем, что их основным объектом является общество.

Разные исследователи по-разному оценивают угрожающий характер современного мира и социума. Считается, например, что появились новые факторы, которые можно оценивать как угрозы, ранее не казавшиеся столь опасными: национализм, расширение этнического противостояния, перерастающего в конфликты, экономическое неравенство, способное вновь разделить, например, Европу, волна терроризма, экологические проблемы и т.п. Тенденция замещения одних параметров нестабильности другими вполне очевидна. Иногда в исследованиях выделяются основные тенденции развития современного мира, которые могут быть достаточно обоснованно рассмотрены как вызовы в политической сфере: формирование однополюсного мира, ослабление власти государства, политическая дезинтеграция и фрагментация, экономическая глобализация, нарастание информационного противоборства и технологическая революция.

В современных условиях ни одно государство мира не сможет остаться в стороне от опасностей, вызовов и угроз. В той или иной степени, раньше или позже, но все страны мира практически ощутят (или уже испытывают на себе) воздействие всех или большинства из этих и других факторов. Поэтому в диссертации под политической безопасностью понимается способность политической системы (в первую очередь, государственной власти) противостоять негативным для себя и общества тенденциям (опасностям, рискам, вызовам и угрозам) и при этом активно расширять и реализовывать позитивные тенденции в развитии социума.

В научной литературе политическая безопасность зачастую отождествляется с государственной безопасностью, однако, ее фактическое содержание существенно шире. Она означает безопасность политической жизни каждой личности, общества в целом (политических структур, отношений и деятельности), а также ее строгое соответствие как конституционным нормам, так и принятым законам. С точки зрения внутренних условий она означает устойчивость политической системы, выражающей коренные интересы основных социальных групп и обеспечивающей социально-политическую стабильность общества, отсутствие в нем острых социальных и политических конфликтов.

В диссертации отмечены три важнейших момента, логически вытекающих из такого понимания политической безопасности. Во-первых, политическая безопасность означает устойчивость политической системы. Во-вторых, политическая безопасность – это выражение и реализация политической системой базовых интересов основных социальных групп с одновременным обеспечением социально-политической стабильности. В-третьих, политическая безопасность означает отсутствие в обществе жестких социально-политических конфликтов, либо постоянные и одновременно эффективные действия, в первую очередь, политической власти, по минимизации деструктивного воздействия на социум таких конфликтов.

С точки зрения внешних условий политическая безопасность означает способность органов государственной власти отстаивать основные интересы страны на международной арене, обеспечивать ее целостность и суверенитет, активное участие в международных отношениях.

Политическую безопасность необходимо рассматривать в единстве внутренних и внешних условий. Политическая безопасность в диссертации понимается как устойчивое состояние и эффективное развитие политической системы общества, которое позволяет адекватно реагировать на негативные внутренние и внешние воздействия, сохранять целостность социума и его сущностные качества. Она может быть охарактеризована как динамичное равновесие политической сферы общества. Кроме того, под политической безопасностью понимается и система определенных мер, органов и функций государства и общества по защите политических интересов государства, граждан и в целом, всего народа. Система политической безопасности любого общества призвана решать довольно противоречивую задачу: с одной стороны – надежно защищать политику, которая отвечает национально-государственным интересам, а с другой – исключить ее трансформацию в ущербный и опасный для национально-государственных интересов процесс.

Под политической безопасностью общества в работе понимается, прежде всего, устойчивость его политической системы и ее реальная социальная эффективность в их диалектическом взаимодействии и взаимозависимости.

Автором была сделана попытка выявить разницу между безопасностью общества и государства. Граница между ними пролегает по деятельности органов государственной власти и иных политических структур, которые могут осуществлять управление страной. В связи с этим ключевым элементом управления являются ресурсы власти и управления, и в первую очередь – структур-

ные и информационные ресурсы

В самом широком аспекте, политическая безопасность (как категория, интегративно объединяющая государственную и общественную безопасность) адекватна процессу обеспечения политической стабильности. При этом связь политической стабильности с такими категориями как «устойчивость», «постоянство», «неизменность», «целостность», «консолидация», «общность» вполне очевидна.

Политические институты имеют собственную ценность и обладают значительным стабилизирующим потенциалом. Они регулируют политическую деятельность, воспроизводят и закрепляют определенные политические отношения при соблюдении принципа преемственности и непрерывности. Но главным вопросом все же является качество их функционирования: действительно ли они являются важными очагами принятия решений в структуре власти и политики? При этом институализация рассматривается как процесс, посредством которого политические отношения приобретают стабильность. Политическая система при этом получает необходимую основу для осуществления объективно необходимых изменений без собственного разрушения. В таком контексте политическая стабильность может быть приравнена к регулярному и упорядоченному потоку политических обменов.

Установлено, что внутри общественной системы дестабилизаторами могут выступать противоречивые интересы социальных групп, поэтому задача власти – достижение баланса противоположных интересов, механизмом чего выступают институты зрелой демократии, темпы и направленность перемен, ведущаяся вне правовых рамок политическая борьба, некоторые неправовые действия политической власти, в том числе, коррупция, действия отдельных государств или международного сообщества в рамках геополитического противостояния и другие.

Исследование показало, что более высокая оценка деятельности органов государственной власти означает и более высокий уровень стабильности в обществе (по данным ВЦИОМ).

Таблица 1

	Всего опро- шенных	«Единая Россия»	КПРФ	ЛДПР
Работа органов власти и управления значительно улучшилась	16	22	8	11
Работа органов власти и управления улучшилась, но незначительно	25	29	27	28
Осталась такой же, как и раньше	33	30	40	33
Незначительно ухудшилась	5	3	6	8
Стала гораздо хуже, чем до него	3	1	9	1
Затрудняюсь ответить	18	15	11	19

Высокий уровень политической безопасности предполагает акцентирование внимания государственной власти на реализации жизненно важных интересов личности и общества. Это позволит учесть интересы всех социально-

политических, экономических, национальных и экологических систем Государство при этом выступает не бесконтрольным субъектом решения всех вопросов безопасности, а становится в ряд других субъектов безопасности (прежде всего, таких как общество, нации, народности, партии, движения, конфессии и т.д.) Поэтому именно государство, стабильность и устойчивость его политического устройства выступают в качестве основного гаранта безопасного развития общественных отношений

Стержневой же проблемой политической безопасности в обществе является именно проблема государственной власти, что обусловлено следующими обстоятельствами

Во-первых, эффективное функционирование государственных механизмов власти обеспечивает необходимую степень устойчивости как политической сферы, так и всей общественной системы

Во-вторых, через властные структуры осуществляется регулирование политических процессов в обществе

В-третьих, органы государственной власти осуществляют руководство и направляют деятельность специальных организаций и учреждений, которые занимаются локализацией и нейтрализацией возникающих угроз для общества. Актуальной является и проблема самой власти как источника опасностей для общества и его граждан

Структурно политическая безопасность состоит из трех элементов угроз политической безопасности, политических интересов и Процесс реализации национальных политических интересов диалектически взаимосвязан с социальным контролем масс, политической цензурой и политическом сыскем Эти институты подробно рассмотрены в диссертации

2. Результаты анализа основных моделей обеспечения политической безопасности государства в современных условиях (на примере США и ФРГ)

В европейских государствах и США специально, а самое главное – концептуально, не рассматриваются ни политическая, ни государственная безопасность Такие термины в большинстве стран не являются общеупотребительными, а используются такие термины как «внутренняя безопасность» и «политика обеспечения национальной безопасности», которые по многим аспектам являются сходными с термином «политическая безопасность» Национальная безопасность на Западе скорее адекватна политической безопасности лишь в широком смысле, а внутренняя безопасность – политической безопасности – в узком смысле

Необходимым условием успешной реализации национальной политики безопасности в большинстве стран мира в настоящее время является наличие устойчивой системы национальных институтов Особое значение в этом плане имеют хорошо налаженные отношения между органами управления, силовыми структурами и обществом в целом Силовые структуры как властные средства обеспечения безопасности также могут в определенной ситуации нести угрозу

для власти. Поэтому считается, что между теми, кто обладает политической властью и теми, кто располагает инструментами насилия, должны быть налажены упорядоченные, отрегулированные и четко сформулированные отношения. В демократической политической системе роль и функции всего комплекса институтов безопасности должны быть совместимыми с нормами прозрачности и подотчетности обществу и гражданским органам управления, избранным в ходе свободных и состязательных выборов.

На Западе термин «безопасность» в широком смысле понимается как защищенность или отсутствие страха или опасности. Традиционно, к сфере безопасности зарубежные исследователи относят такие проблемы, как угроза применения военной силы, применение силы, управление вооруженными силами и некоторые другие. Поэтому, хотя военная мощь по-прежнему остается существенным фактором политики, в широком смысле понятие «безопасность» включает также различные, но не менее актуальные, невоенные вызовы государственному суверенитету и целостности общества. В настоящее время источниками угроз национальному суверенитету, по мнению западных специалистов, могут быть организованная преступность, этнические и религиозные конфликты, коррупция, незащищенные границы, нелегальная иммиграция, истощение источников природных ресурсов, распространение оружия массового поражения и терроризм. Несмотря на такое расширенное толкование понятия «безопасность», большинство аналитиков все же считают, что особое место в изучении вопросов безопасности занимает проблема применения или угрозы применения насилия в глобальном, региональном или государственном масштабе.

В большинстве демократических стран мира основными источниками угрозы внутренней безопасности, а значит, в контексте нашего исследования и политической безопасности, рассматриваются военно-силовые структуры, которые в определенной ситуации могут выйти из-под политического контроля.

В США основой национальной (в том числе и политической) безопасности являются национальные интересы, которые отражают основные нужды государства, его неотъемлемые потребности и национальные цели. В свою очередь, национальные цели рассматриваются как конкретные цели, которые государство ставит перед собой, чтобы формировать, осуществлять и защищать свои национальные интересы. Обычно при этом национальные интересы в США подразделяют на три группы – политические, экономические и в области безопасности, хотя различают и такие как социальные, идеологические и технологические.

В американской стратегии национальной безопасности предполагается, что безопасность и достижение при этом национальных целей должны обеспечиваться посредством сочетания политических, экономических, военных, информационных, культурных и психологических методов. Причем, все эти методы рассматриваются как основные инструменты государственной власти. Стратегические же решения показывают, по мнению американских разработчиков, как государство намерено воспользоваться ими для достижения своих национальных целей. Этот подход «сверху вниз» (по отношению к стратегии и планированию развития вооруженных сил) позволяет в США устанавливать опре-

деленные рамки, в которых затем принимаются последовательные решения

В современной ФРГ специалисты полагают, что стабильность – есть результат эволюционных изменений. Основой социально-политической стабильности является средний слой, демократическая политическая система и ограниченный ею чиновничий аппарат. В Германии, несмотря на теракты, имевшие место в Америке в 2001 году, проведение международной антитеррористической операции, войну против Ирака, активную реализацию реформы бундесвера, высшее политическое руководство не стало торопиться с представлением германской и международной общественности своей официальной позиции в развернутом виде по таким животрепещущим вопросам, как, например, будет обеспечиваться безопасность Германии в новых условиях и какое место в этом процессе отводится именно военной силе.

Достаточно полное представление о существующих среди немецких политиков и ученых взглядах на способы обеспечения безопасности страны позволяет сформировать выпущенный в Германии фундаментальный труд «Политика безопасности в новых измерениях: краткое руководство к широкому пониманию безопасности». Книга объемом свыше девятистот страниц была издана за два месяца до терактов 11 сентября 2001 г., однако ее основные положения, как показали последующие события, не потеряли своей значимости и оказались довольно верными во многих прогнозах.

Анализ и оценка существующих и возможных угроз, рисков и вызовов безопасности ФРГ привела германских экспертов к выводу о том, что для нейтрализации потенциальных опасностей необходимы специфические подходы, суть которых можно выразить двумя концептуальными положениями:

1. Ответные меры должны иметь коллективный, кооперативный характер, что предусматривается осуществить, в первую очередь, посредством усиления интеграции ФРГ в такие международные институты безопасности как НАТО и Европейский союз.

2. Безопасность Германии в настоящее время не может достигаться мерами исключительно военного характера, ее обеспечение требует более широкого и комплексного подхода.

Новое, широкое понимание безопасности, по взглядам германских экспертов, предъявляет ряд объективных требований к политике безопасности, реализация которых предполагает:

- направлять основные усилия на приоритетное обеспечение защиты и поддержание существующего «пространства стабильности», т.е. североатлантического региона,

- принимать меры по расширению этого пространства, в первую очередь, посредством увеличением численности членов НАТО и Евросоюза,

- действовать таким образом, чтобы удерживать кризисы любой формы на максимально возможном удалении от территории стран Европы,

- стремиться не к стихийному, а сознательному формированию будущего, целенаправленно и последовательно преодолевая негативные последствия глобализации.

В настоящее время в ФРГ взгляды на цели, условия, допустимые преде-

лы, формы и последствия применения средств вооруженного насилия и военной силы для обеспечения безопасности страны претерпевают существенные изменения. Соответствующие официальные установки фиксируются и в документах военно-доктринального характера, достаточно убедительным подтверждением этому можно считать вышедшую в ФРГ в мае 2003 года Директиву по оборонной политике (*Verteidigungspolitische Richtlinien*). Этим документом вносятся существенные изменения в предназначение бундесвера, актуализируются его основные задачи и даются установки относительно тех способностей, которыми, как предполагается, вооруженные силы Германии должны будут обладать уже в ближайшем будущем.

Во многих современных государствах мира происходит постоянное осмысление и развитие внутренней и национальной безопасности и их концептуальное оформление. Политика обеспечения безопасности в западных странах становится все более гибкой и рассматривается как комплекс адекватного реагирования на все более расширяющийся спектр современных угроз и смещение его акцентов. В этом спектре военная составляющая политики России уже не рассматривается как непосредственная военная угроза. Хотя деятельность некоторых так называемых государств-изгоев, по мнению западных политиков и аналитиков, может представлять для них реальную угрозу (в первую очередь, потому, что политическое руководство ряда государств стремится выйти за рамки установленных на международной арене «правил игры»).

3. Результаты выявления и описания особенностей российской модели обеспечения политической безопасности

Однозначно описать российскую модель обеспечения политической безопасности довольно непросто в связи с достаточно широким толкованием этого вида безопасности. Выявить некоторые особенности отечественной модели возможно на конкретных примерах обеспечения политической безопасности по отдельным направлениям. Например, борьба с международным терроризмом является типичным случаем обеспечения политической безопасности в современных условиях, поскольку действия многих террористических структур реально угрожают безопасности социумов.

В диссертации рассмотрены основные особенности государственной системы противодействия терроризму в современной России.

Особенностью российской модели обеспечения политической безопасности является *незавершенность формирования нормативной правовой базы* в этой сфере. К правовым актам, регулирующим состояние политической безопасности относятся и связанные с деятельностью политической и государственной власти (поскольку от нее зависит во многом фактическое состояние безопасности органов государственной власти, а, значит, и в целом страны). Таких законодательных актов диссертант насчитал 1249 (система «КонсультантПлюс»). Однако многие аспекты деятельности органов власти, общественности и спецслужб пока остаются законодательно не регламентированными.

Еще одна особенность российской модели обеспечения политической

безопасности связана с функциональностью *институциональной структуры противодействия угрозам* в политической сфере российского общества. Институциональный аспект обеспечения политической безопасности представляется чрезвычайно важным, поскольку от состояния и эффективности политической системы в наибольшей степени зависит состояние социума.

Обеспечить политическую безопасность можно только на основе соответствующей политики, для повышения эффективности которой необходимо сформировать политические и социально-политические институты, которые бы, в свою очередь, позволяли своевременно прогнозировать, выявлять и разрешать политические конфликты, неопределенности и риски и стимулировать самоорганизующиеся политические процессы. Государству же для обеспечения собственной безопасности жизненно необходимы разведка, контрразведка и оперативно-розыскная деятельность.

Спецслужбы современной Российской Федерации во многом «достались по наследству» от Советского Союза. В то же время некоторые структуры государства были сформированы в России впервые. Это, прежде всего, Совет безопасности Российской Федерации, созданный на основании Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (с изменениями от 25 декабря 1992 г.).

Отмечена потенциальная тенденция в современной России к постоянному увеличению количества структур, занимающихся решением проблем безопасности. Можно, конечно, в России создать что-то вроде суперминистерства безопасности, как это уже сделано в настоящее время в США. Вместе с тем, в России есть и Федеральная служба безопасности, и Совет безопасности. И если еще создавать дополнительную государственную структуру, то возникают сомнения в эффективности уже существующих государственных образований. Проблема, таким образом, заключается не в количестве подобных структур или их объединений, а в качестве их деятельности по эффективной реализации собственных функций.

Следующая особенность российской модели обеспечения политической безопасности рассмотрена на примере процесса *анализа угроз, опасностей, вызовов и рисков в данной сфере*. По этому направлению до сих пор еще не достигнут консенсус ни среди политической элиты, ни в гражданском обществе.

Первая группа специалистов полагает, основываясь на положениях «Концепции национальной безопасности РФ» (2000 года), что ни одно государство мира в настоящее время не угрожает России.

Однако фактически в настоящее время угрожаящими российской безопасности на практике рассматриваются, например, международный терроризм и исламизм, которые таят в себе вызовы и угрозы для мирного сосуществования государств, народов и конкретных людей. Также в последние годы все больше специалистов отмечают, что в российской политике происходит поворот к антиамериканизму, то есть, США и страны западной цивилизации постепенно заполняют нишу «врага» для России. Многие российские военные де-факто относят к военному противнику НАТО.

Еще один подход к определению угроз политической и национальной безопасности заключается в приоритетном анализе внутренних угроз России. В

последние годы XX и начале XXI века многие отечественные ученые отмечают опасность практически не ограниченной бюрократизации страны и неэффективной по сути государственной власти, об этом говорил и глава Российского государства в Послании Федеральному Собранию в 2005 году. Диссертант также склоняется к такому выводу, что основные проблемы, а, значит, и угрозы политической безопасности России имеют, в первую очередь, внутренний для нее характер. Например, проблема эффективного использования Россией своих огромных природных ресурсов существовала всегда, также как и проблема поиска и выбора союзников, партнеров и друзей.

Еще одной особенностью российской модели обеспечения политической безопасности является характер *распределения полномочий и ответственности различных ведомств*, занимающихся проблемами безопасности. Наибольшее влияние на состояние политической безопасности, как показал авторский анализ, оказывает борьба за власть, которая существует объективно и никогда не прекращается. Поэтому далеко не случайно немецкий специалист по специальным операциям О. Скорцени считал, что в любой войне успешная спецоперация может обеспечить политическое превосходство¹.

Проблемы взаимодействия как спецслужб между собой, так и спецслужб с органами государственной власти в нашей стране пока не разрешены полностью, хотя и сделано несколько серьезных шагов в этом направлении. Так, например, приняты федеральные законы «Об обороне» и «О Министерстве обороны РФ», «О Министерстве внутренних дел РФ» и «О Федеральной службе безопасности РФ». Совет безопасности России во все большей степени становится координирующим органом для спецслужб. Однако все же важнейшей видится проблема эффективного контроля за деятельностью спецслужб и Вооруженных сил со стороны как государственной власти, так и формирующихся институтов гражданского общества в России.

Еще одна особенность российской модели обеспечения политической безопасности рассмотрена на примере *планирования защиты в масштабе государства и определения приоритетов государственной политики* в сфере безопасности. Общее руководство государственными органами обеспечения безопасности осуществляет Президент Российской Федерации, который возглавляет Совет безопасности, совместно с парламентом определяет стратегию обеспечения внутренней и внешней безопасности, контролирует и координирует деятельность государственных органов обеспечения безопасности, в пределах определенной законом компетенции принимает оперативные решения по обеспечению безопасности, не реже одного раза в год представляет парламенту доклад об обеспечении безопасности Российской Федерации.

Остальные органы государственной власти и спецслужбы планируют и организуют свою деятельность на основе действующего законодательства, концептуальных документов в сфере безопасности и решений Президента РФ.

---

¹ См. *Скорцени О. Неизвестная война / Пер с франц. О.П. Коваленок – Минск: Попурри, 2003 – С. 17.*

4. Результаты анализа особенностей механизма обеспечения политической безопасности государства в современных российских условиях

Иногда специалисты пишут о том, что механизм обеспечения национальной безопасности включает в себя систему законодательных актов и правовых норм, на основе которых формируется безопасность, совокупность институтов и специальных органов, предназначенных для решения задач обеспечения безопасности, определенный характер сбалансированной деятельности субъектов обеспечения безопасности по целому ряду направлений. Другие ученые зачастую придерживаются мнения о том, что механизм национальной безопасности (а не механизм ее обеспечения) включает нормы, средства, способы и методы, посредством которых субъекты воздействуют на опасности и угрозы для достижения своих целей, то есть, требуемого состояния национальной безопасности.

Многие иностранные ученые сводят механизм обеспечения национальной безопасности в основном лишь к рассмотрению системы взаимоотношений военной мощи и экономического потенциала. В этот механизм иногда также включается система ценностей, моральное и общественное положение людей, а также право на законотворчество как часть ресурсов политического/международного могущества.

В работе сделан вывод о том, что механизм обеспечения политической безопасности детерминирован субъектно-объектными политическими отношениями, а также нормами, способами, методами и целями сферы безопасности. Предварительно сама идея обеспечения политической безопасности должна (еще до воплощения в конкретную политическую практику), употребляя известную ленинскую терминологию, овладеть широкими массами населения (гражданами). Для подтверждения этой мысли использовано мнение авторитетного немецкого политолога первой половины XX столетия Карла Шмитта. В работе «Римский католицизм и политическая форма» он утверждал, что «с точки зрения мировоззрения, все политические формы и возможности становятся всего лишь инструментами подлежащей реализации идеи». К Шмитт писал о невозможности любой политической системы пережить хоть одно поколение только при помощи «голой техники утверждения власти». То есть, «политическое» (как качество) предполагает идею, ибо нет политики без авторитета и нет авторитета без этоса убеждения»¹.

Основная проблема современного состояния политической безопасности и ее обеспечения заключается в том, чтобы те, кто имеет доступ к властным полномочиям, понимали политическую безопасность не только как собственную безопасность (при этом и как безопасность одновременно социума и государства), но также и действовали при этом в рамках закона (то есть, применяли для этого законные средства). В диссертации рассмотрена реальная альтернатива такому варианту. Например, иногда альтернатива заключается в том, что «руководители государства и промышленности за счет наличия угрозы тер-

---

¹ Шмитт К. Политическая теология – М. КАНОН-ПРЕСС-Ц, 2000 – С. 104, 122

роризма обнаружили в сфере управления страхом неисчерпаемые ресурсы власти, контроля и выгоды»¹ То есть, с развитием современных технических средств действия государственной власти в целом, либо ее отдельных ветвей или институтов, в частности, могут оказаться полностью неподконтрольными

Обращено внимание на то обстоятельство, что «безопасное государство» – это столь же дорогое удовольствие, что и «государство всеобщего благоденствия» Например, в США (после событий 11 сентября 2001 года) в результате ужесточения процедуры контроля в 115 аэропортах и в 15 морских портах (в том числе за счет внедрения тысячи считывающих устройств для системы US Visit Technology) у всех иностранных граждан, имеющих визу, теперь в обязательном порядке берут отпечатки пальцев, а также делают электронную фотографию²

Разветвленная индустрия безопасности воспроизводится и в России В настоящее время во всех метрополитенах страны и в большинстве фирм (независимо от формы собственности) устанавливаются системы видеонаблюдения Руководством Министерства внутренних дел России заявлено о том, что с 1 января 2006 года началась выдача заграничных паспортов с микрочипами, содержащими электронные данные (отпечатки пальцев, биография, фото), на очереди – замена внутрироссийского паспорта с бумажного на электронный аналог При этом ФСБ Российской Федерации сотрудничает со 104 правоохранительными органами и спецслужбами 67 стран мира, с 42 пограничными ведомствами 35 иностранных государств

Механизм обеспечения политической безопасности представляет собой *такую институционально оформленную деятельность, в первую очередь, государственных и негосударственных политических акторов, которая позволяет при оптимальных условиях сформировать и сохранить безопасность политической системы* (это является первичной задачей), а также *одновременно обеспечить мирные условия существования и развитие страны* Механизм обеспечения политической безопасности можно также понимать как системное единство нормативных, организационных и практических действий субъектов политики, посредством которых обеспечивается достижение целей безопасности политической системы общества

Политическая система не сводится лишь к государственной активности, поэтому деятельность других политических (не государственных) акторов может также иметь существенное значение для обеспечения политической безопасности Это, прежде всего, деятельность политических партий и общественно-политических структур, многочисленных общественных организаций, профсоюзов и даже религиозных организаций, которые во многих странах органич-

---

¹ Дюкло Д. Капитализм страха // Время новостей – 2006, 19 января

² Эта система контролирует 13 миллионов постоянно проживающих в стране иностранных граждан и население приграничных территорий Сбор предварительной информации о пассажирах, использование личных идентификаторов на таможне, цифровая регистрация отпечатков пальцев – всем этим занимается, например, автоматизированная система дактилоскопической идентификации (SAID) Канадской королевской жандармерии, а также система, выявляющая нерезидентов зоны Шенгена (SIS)

но входят в структуру политической системы

Отдельно рассмотрены *нормативные, организационные (институциональные) и практические* действия субъектов политики

5. Определение основных направлений совершенствования механизма обеспечения политической безопасности Российского государства

Гарантированной политической безопасностью может быть только в том случае, если достигнут консенсус как внутри политической элиты, так и внутри всего социума по основным базовым ценностям и интересам. Не случайно в «Энциклопедии мира» среди основных принципов обеспечения национальной безопасности выделены соблюдение баланса интересов личности, общества и государства, взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности.

В самостоятельные блоки выделены, прежде всего, такие элементы механизма, нуждающиеся в совершенствовании, как система законодательных актов и правовых норм, на основе которых формируется безопасность, совокупность институтов и специальных органов, предназначенных для решения задач обеспечения безопасности, деятельность субъектов обеспечения безопасности. Также в работе доказывается, что восстановление советской системы политической безопасности, в принципе, в современной России уже невозможно ни по объему, ни по содержанию, ни по характеру.

Предстоит совершенствовать *систему законодательных актов и правовых норм*, на основе которых формируется политическая безопасность. Только в сфере противодействия терроризму в России принято более 300 законодательных актов. Часть из них создает определенные противоречия во взаимоотношениях между субъектами и институтами обеспечения безопасности, некоторые же из этих правовых актов существуют достаточно обособленно. Объективно необходимо синхронизировать, привести в стройную систему имеющиеся законы, указы, постановления и иные подзаконные акты, принятые в Российской Федерации за последние 16 лет.

Во-первых, необходимо добиться согласованности в законотворческой деятельности между федеральным центром и регионами на принципиальной основе верховенства Конституции Российской Федерации и федерального законодательства. Во-вторых, следует принципиально решить вопрос о суверенитете входящих в федерацию субъектов. В-третьих, необходимо законодательно закрепить институт федерального вмешательства (иногда называемый федеральной интервенцией) в дела регионов, если возникает реальная угроза целостности государства, основам общественного строя, а также когда органами власти на местах нарушаются Конституция Российской Федерации и федеральные законы, нарушаются единые для всей страны права и свободы российских граждан. В-четвертых, необходимо последовательно усиливать механизмы сдержек и противовесов, которые служат действенным средством против злоупотребления властью.

Безопасность государственной власти не должна стоять на первом месте в

политике обеспечения безопасности, поскольку государство обладает значительно большими ресурсами для обеспечения своей защиты, чем конкретные граждане или общественные структуры. В противном случае может произойти то, что и случилось в Советском Союзе, а именно государственные интересы (интересы государственной или партийной бюрократии) становятся доминирующими и подавляют интересы личности и общества. Не случайно в связи с этим специалисты отмечают, что во многих государствах мира в основе судебной практики антитеррористической политики лежит, прежде всего, сфера прав человека.

Вторым структурным элементом механизма обеспечения политической безопасности Российского государства, который необходимо совершенствовать, является *совокупность институтов и специальных органов, предназначенных для решения задач обеспечения безопасности*. Реформирование политических институтов, занимающихся проблемами безопасности и спецслужб, шло в Российской Федерации в основном под влиянием необходимости решения проблемы вооруженного конфликта в Чеченской Республике.

Вопрос о необходимости реформирования спецслужб в полной мере был поставлен политическим руководством государства на повестку дня лишь после трагических событий, произошедших в Беслане в сентябре 2004 года (после того, как женщины Осетии встретились с главой государства). Однако кадровых перестановок в спецслужбах практически не произошло, не изменилась и общая стратегия борьбы с терроризмом. За исключением, возможно, лишь одного аспекта, а именно ответственность за антитеррор теперь возложена на региональные власти.

В каждом регионе Южного федерального округа были созданы Группы оперативного управления, их возглавили представители внутренних войск МВД России. Каждый из них получил статус заместителя руководителя республиканской антитеррористической комиссии, став, таким образом, фактически вторым после губернатора человеком в борьбе с терроризмом в регионе. В случае захвата заложников или вторжения боевиков командир группы оперативного управления автоматически становится руководителем оперативного штаба, и он вправе при необходимости принимать решения даже без согласования с федеральным центром.

Третьим структурным элементом механизма обеспечения политической безопасности, нуждающимся в совершенствовании, является *деятельность субъектов обеспечения безопасности*. Одним из важных приоритетов этой деятельности в настоящее время рассматривается контроль за работой спецслужб как в сфере законодательной, так и в сфере исполнительной власти. На практике те, кто осуществляет данный контроль, сталкиваются с серьезными трудностями. Балансируя между проблемами безопасности и демократии, им приходится принимать решения по поводу того, насколько, с одной стороны, предложения, выдвигаемые спецслужбами, способствуют их более эффективной работе, и, с другой стороны, насколько деятельность этих спецслужб является подотчетной и следует букве закона.

Исполнительная власть осуществляет контроль путем инструктирования

спецслужб, включая определение целей и задач, приоритетов их деятельности и предоставления ресурсов для работы Парламент же осуществляет дополнительный контроль, который ограничен анализом общих вопросов в деятельности спецслужб и принятием бюджета. Вместе с тем, парламент играет важную роль в расследованиях, связанных со скандалами в деятельности спецслужб. Судебная власть следит за использованием особых полномочий в работе спецслужб (и выносит решения о неправомерности их использования). Гражданское общество, специалисты и граждане могут выступать в роли сдерживающего фактора в работе спецслужб путем выдвижения альтернативных точек зрения (специалисты и эксперты), разоблачения скандалов и кризисных ситуаций (средства массовой информации) или подачи жалоб по поводу превышения полномочий в деятельности спецслужб (простые граждане).

Кроме того, имеющийся властно-государственный контроль и общественную экспертизу за силовыми структурами предлагается дополнить еще и внутренним контролем на уровне самих спецслужб. Должны быть четко разработаны полномочия профильного комитета парламента на получение необходимой информации и документов

- у парламентского комитета должно быть законное право проводить расследования,
- члены комитета должны иметь неограниченный доступ ко всей информации, необходимой для выполнения своих контролирующих функций,
- у комитета должно быть право вызывать свидетелей и получать свидетельские показания под присягой,
- в соответствии со степенью допуска комитета к секретной информации, на исполнительную власть налагается правовая обязанность информирования комитета,
- комитет должен принимать все необходимые меры для пресечения несанкционированного разглашения информации,
- в конечном счете, споры между парламентским комитетом и службами разведки и безопасности по поводу доступа к информации должны решаться парламентом

В настоящее время необходимо расширять круг вопросов, рассматриваемых в судах общей юрисдикции в открытом режиме. Засекречивание большинства юридических процессов не только позволяет спецслужбам скрывать собственные проблемы и недоработки, но и создает в обществе искаженную информацию, массу слухов, сплетен и недомолвок.

3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические выводы и практические рекомендации могут быть

- использованы государственными федеральными органами законодательной, исполнительной и судебной власти, политическими партиями и обще-

ственными организациями в их практической деятельности, а также спецслужбами в их теоретической и повседневной деятельности,

- использованы органами законодательной власти различного уровня в их законотворческой деятельности,
- применены в учебном процессе в высших учебных заведениях политологического профиля, а также в обучении и переподготовке, повышении квалификации государственных служащих,
- использованы при подготовке аналитических и научно-исследовательских разработок, проведении научно-практических семинаров и конференций, профильных парламентских слушаний и т.п.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации апробированы в выступлениях и публикациях диссертанта на нескольких научных конференциях и семинарах, прошедших в Москве, Смоленске и Саратове. Основные положения, идеи и выводы диссертационного исследования излагались автором в выступлениях перед профессорско-преподавательским составом кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета.

Основные положения диссертации изложены в нескольких публикациях автора общим объемом более 3 печатных листов

1 Грищенко Д.Ю. Теоретические проблемы политической безопасности государства – М. Медина-Принт, 2005 – 34 с

2 Грищенко Д.Ю. Политическая безопасность как явление и процесс // Язык, образование, культура, общество от идеи к реализации. Материалы межвузовской научно-методической конференции – М. Пограничная академия ФСБ России, 2006 – С. 68-76

3 Грищенко Д.Ю. Теоретические проблемы политической безопасности // Общество и безопасность перспективы эволюции, современное состояние. Межвузовский сборник научных статей / Под ред. Н.П. Шебанова – Саратов. Научная книга, 2006 – С. 96-104

4 Грищенко Д.Ю. Влияние гарантированной политической безопасности на развитие современной России // Социально-психологические проблемы ментальности/ менталитета. Материалы 7 международной научно-практической конференции. Часть II – Смоленск. СмолГУ, 2006 – С. 43-49

5 Грищенко Д.Ю. Политическая безопасность как ментальное явление и процесс // Авраамические чтения. выпуск VI. Материалы всероссийской научно-практической конференции – Смоленск. Универсум, 2007 – С. 28-32

6 Грищенко Д.Ю. Институциональные аспекты политической безопасности // Власть – 2007 – № 2 – С. 43-46

Подписано в печать 9 04 2008 г
Тираж 100 экз Заказ № 403
Отпечатано в типографии «АЛЛА Принт»
Тел (495) 225-55-11 Факс (495) 621-70-09
www.allaprint.ru